

начинает претворение в жизнь своей мечты — создание священной островной империи, нусантары, под эгидой Сингасари. Первой целью стала Мадуро (остров у северо-востока Явы), затем последовали экспедиции на Бали (1284) и Восточную Суматру (не позднее 1286), куда высшие государственные чины доставили династийные святыни, в том числе и статую бодхисатвы Амогха-пасы. Под стать своим «имперским» претензиям Кертанагара титулуется себя махараджаджираджа. Далее последовали завоевательные походы на Западную Яву (Сунду; ок. 1289-1290).

...После медитации и молитв правитель Сингасари обычно отдыхал некоторое время в своих покоях, набираясь сил для палатки — ритуальных плотских сношений. В этот раз он, как обычно, пил свое любимое пальмовое вино и ел дуриан — фрукт с огромными коническими шипами, резким пряным запахом и нежной, таящей во рту мякотью. Он горячит тело, а мужчине просто необходим — увеличивает силы, нужные для любовных утех. Правитель улыбался при мысли о предстоящем удовольствии. Ему нравилась покорность девушек — его йогинь, которые предстанут перед ним одетые в пестрый каин, затянутый под обнаженными грудями, готовые всегда выполнить любое его пожелание.

Но что за шум? Кто посмел нарушить его покой? К нему вошел его

близкий друг, первый министр страны Панджи Анграгани — снова прибыло посольство хана *Хубилая* из Ханбалыка (Пекина) с требованием явиться ко двору монгольских завоевателей и признать хана в качестве сюзерена. Да ни за что на свете! Кертанагара поклялся, что никто не сможет не только сломить его, но и помешать как бы то ни было созданию его «священной империи». Он приказал вырезать текст ответного письма на лбу главы миссии Мэе Цзы, остальным же посланцам — отрезать носы и уши. После этого монгольская агрессия на Яву стала вопросом времени.

Один из преемников и потомков Чингисхана *Хубилай*, став верховным